

сборник материалов

Ассоциация
Коммуникационных
Агентств
России

XVI

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**ЗАВЕДУЮЩИХ КАФЕДРАМИ РЕКЛАМЫ,
СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
И СМЕЖНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**Казань
22–24 марта 2012**

АССОЦИАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ РОССИИ

**XVI Всероссийская
конференция
заведующих кафедрами
рекламы, связей
с общественностью
и смежных специальностей**

сборник материалов

Под общей редакцией
директора Института маркетинговых коммуникаций,
доктора филологических наук, профессора
Евстафьева В.А.

Казань
22–24 марта 2012 г.

Ассоциация
Коммуникационных
Агентств
России

Патласов Олег Юрьевич

д.э.н., профессор, проректор Омской гуманитарной академии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Омск)

ЗАЩИЩАЕТ ЛИ АВТОРСКИЕ ПРАВА УЧЕНЫХ «ЗАКОН НА БОЛВАНКИ»?

Вступление России в ВТО повлекло за собой, кроме всего, и обязанность соблюдения норм в области авторских и смежных прав. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС), которое является обязательным для выполнения всеми членами ВТО, обязывает страны соблюдать положения ст. 1-21 Бернской конвенции, однако страны не обязаны выполнять положения в отношении прав, предоставляемых Бернской конвенцией или вытекающих из нее. Страны СНГ, включая наших партнеров по тройственному союзу, по-разному законодательно решают проблему. Так, в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» выбран путь расширения личных неимущественных прав авторов, хотя в некоторых отношениях такое расширение не является безупречным. В Казахстане с 2011 г. все копировальные центры — как в вузах, так и в др. учреждениях — платят авторское вознаграждение за копирование книг и научных статей. Теперь за использованием копий научной литературы следит республиканское общественное объединение — авторское общество «Абырой». Взимание определенного процента за ксерокопирование книг, публикаций и научных работ утверждено ст. 16 Закона РК об авторских и смежных правах. С каждой копии предприниматели или библиотеки вузов, школ, колледжей, которые оказывают студентам копировальные услуги, будут обязаны отчислять по 20% от полученного дохода. Это ситуация у наших соседей, а что происходит в России?

Недавно исполнился год, как в соответствии со ст. 1245 ГК РФ Постановлением Правительства РФ от 14.10.2010 № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» в России был введен **1% налог на копирование мультимедийной информации в личных целях**. Импортёры и производители свои дополнительные издержки по налогу, естественно, переложили на потребителя.

Был утвержден более чем широкий перечень оборудования и материальных носителей, используемых для свободного воспроизведения фонограмм

и аудиовизуальных произведений этого «закона на болванки», как его окрестили, туда подпадают абсолютно все товары, гипотетически способные записывать (воспроизводить) пиратский контент: телевизоры, сотовые и домашние телефоны, компьютеры, видеокамеры, фотоаппараты, телефоны, флеш-диски, CD/DVD и т. д. Просто комичным выглядит отнесение стационарных телефонов без функции звукозаписи. Процент высчитывается не от стоимости собственно носителя (карты памяти смартфона или винчестера ноутбука, нетбука, планшетного компьютера), а от цены всего устройства!

Удивительно не только, что Правительство РФ создало прецедент игнорирования презумпции невиновности, т. е. сама возможность нарушения авторских прав или, проще говоря, воровства интеллектуальной собственности выливается в последствие — некоторой формой штрафа за несовершенное деяние, при этом если вы все же нарушите законодательство и сохраните на носитель, уже обложенный налогом, пиратское произведение, то не освобождаетесь от ответственности — похоже, хотим наказывать дважды.

Удивляет другое. Помимо шутовских дел и развлечений, на носителях хранится, как известно, и реальный научный (учебно-методический) интеллектуальный продукт, включая электронные книги, научные статьи, учебники и пр. И масштабы пиратства еще более впечатляющие, здесь косвенным подтверждением может выступать падение книжного рынка в 2009-2011 гг., хотя имело место быть и маркетинговый просчет книгоиздателей и распространителей. Падение отечественного оборота книготорговли составляет до 15-20% в год.

Возникает ряд вопросов

Почему я, как ученый, должен, покупая «болвалки», ноутбуки, флешки и пр., платить «придворным шутам гороховым», при этом конъюнктурные фильмы я вообще не смотрю, а болванки покупаю, к примеру, для записи и продажи своих учебников?

Почему киношникам, которые почему-то называют себя Российским союзом правообладателей (интересно, а писатели, поэты, ученые не обладают авторскими правами?) делегированы полномочия сбора налога с импортеров и производителей звукозаписывающей техники?

Кто, кого и как приглашает в РСП, почему «мимо кассы» оказались артисты театров, спектакли которых часто транслируют региональные телеканалы?

Кто может претендовать на «авторские отчисления»? Почему ученые-авторы не попали в таком случае под действие Постановления № 829? Скажете, что речь идет об аудиовизуальных произведениях, — хорошо! Пожалуйста — вам **учебник мультимедийный** в программной оболочке Authoring Tool (© IBM), например, мой — Патласов О. Ю., Сергиенко О. В. «Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации» (Омск, 2008).

По подсчетам, величина собранных налогов составит 100-200 млн долл. в год. Как распределяются средства налога? В прессе просачиваются различные версии дележки взысканных средств. В I кв. 2011-го предполагалось, что 15% собранных средств пойдут на компенсацию расходов по их сбору и распределению. Остальные 85% отдадут правообладателям. Совет РСП установил

следующую пропорцию распределения: 40% — авторам музыки и кино, 30% — исполнителям, еще 30% — изготовителям фонограмм и аудиовизуальных произведений. Осенью 2011 г. сообщалось, что из всех собранных средств 25% пойдет на содержание самой организации, 60% — на фонды по развитию кинематографа и 15% распределятся среди авторов. Однако после целого ряда публикаций в СМИ представители РСП на пресс-конференциях и в документах называют сегодня иные цифры: 15% — на содержание организации и 85% — авторам. Формально организация режиссера Н. Михалкова обязана ежегодно представлять отчет Росохранкультуре о том, сколько денег собрано, кому выплачены авторские отчисления и сколько потрачено на содержание РСП. Распределение теоретически происходит на основе данных об использовании произведений: по музыке — от РАО и ВОИС (Всероссийское агентство интеллектуальной собственности), которые имеют примерные отчеты о публичном исполнении на концертах, дискотеках, радио, в ресторанах и на др. площадках.

Почему именно РСП, за которым стоит Союз кинематографистов (актеры, режиссеры, операторы, сценаристы) и, согласно договору о сотрудничестве в интересах авторов, Российское авторское общество, собирает налоги, а не иные организации: Российское общество по смежным правам (РОСП), занимавшиеся этими задачами в 2008-2010 гг., организации при **РАН или иных государственных и/или общественных академиях или Минобрнауки РФ?**

Если мы вводим меры защиты интересов авторов, то, наверное, они должны относиться ко всем авторам, а не избирательно. Если мы не шутим, когда говорим о модернизации экономики, то, наверное, речь должна идти о защите авторских прав и уважении к ученым-естественникам, хотя полагаю, что, пока страна не будет находиться на этапах подъема всех основных циклов (Кондратьева, Кузнецова, Джуглера, Китчина и др.), целесообразно проводить модернизацию в силу того, что хотя бы не ясно, на каких реперных точках, и окажется, что «нано» — это тупиковая ветвь.

В целом, полагаю введение таких мер защиты прав неоправданным относительно всего круга правообладателей, авторов.

1. Налоги имеет право собирать только государство, а не некоммерческая общественная организация, частные лица, фонды и т.д.

2. В посткризисный период борьба с нелегальным программным обеспечением приводит к росту издержек и соответственно, удорожанию товаров и услуг («приятно», что нас угораздило вступить в ВТО).

3. Скачивание контента с торрентов, пиратских сайтов зачастую окутывается встраиванием рекламы.

4. Расширение круга получателей приведет к росту ставки налога и организаций подключившихся к процессу сбора, что тогда уже сделает налог явно чувствительным. К примеру, в США, где действуют сразу три собирающих организации: Alliance of Artists and Recording Companies — для артистов и правообладателей, ASCAP/BMI/SESAC — для авторов и Harry Fox Agency — для издателей. Кроме того, естественно расширится список объектов, попадающих под налогообложение, в части гипотетического нарушения прав авторов и издателей книжной продукции: копиры, принтеры, букридеры и пр., что впрочем, предлагает сделать Минкультуры РФ, опираясь на те же правовые основы, что имеет сейчас действующий налог. А может, добавим в список и бумагопроизводителей?

5. Ряд стран, введивших аналогичные сборы, впоследствии от них отказывались. К примеру, в Австралии такой налог был признан неконституционным и отменен; в Германии, Люксембурге авторские сборы не вводились.

6. В российском менталитете не заложено бережное отношение к интеллектуальной собственности, что является фоном и предпосылкой постепенного изменения сознания населения при переходе к экономике знаний.

7. Не стоит сбрасывать со счетов протестное движение: акция «30 копеек для Михалкова», в адрес РСП недовольные шлют бандероли с пустыми CD или с дисками, на которых записан легальный контент (например, личные фото). К дискам блогеры прилагают шесть 5-копеечных монет серебряного цвета – намек на библейские 30 сребреников: именно 30 копеек придется доплачивать покупателю чистого компакт-диска к его обычной средней цене – 30 рублей. Депутаты от ЛДПР в августе 2011 г. внесли законопроект в Госдуму, который отменяет компенсационные сборы за воспроизведение аудиовизуальных произведений уже после их покупки в личных целях. Ассоциация торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники (РАТЭК) направила в правительство РФ письмо с предложением сократить перечень оборудования, подпадающего под сбор авторских отчислений.

8. 4-я Часть ГК РФ должна помочь библиотекам в реализации конституционных прав граждан на доступ к информации; это право должно доминировать над копирайтными ограничениями. Среди активно обсуждаемых новаций Министерства культуры – разрешить избранным библиотекам России создавать с целью сохранения библиотечного фонда электронные копии книг, права на которые охраняются авторским правам. Доминировать – не отрицать авторские права, а гарантировать через процедуры легитимного осуществления библиотеками своих обязанностей включая обслуживание читателей с применением е-книг.

9. Защита интеллектуальной собственности в России с 2011 г. осуществляется и силовыми структурами на основании ст. 13 Закона «О полиции» – блокирование сайтов с нелегальным контентом. Интернет-провайдеры, подчиняясь полицейским, начали блокировать доступ к пиратским сайтам без решения суда. Так, за скачивание россиянами «Свадьбы по обмену» с сайтов «принадлежащих» Чехии, Голландии и Великобритании, по заявлению Централ партнершип, управление К заблокировало семь сайтов магистральных провайдеров сроком на месяц, обеспечивающих выход российских пользователей в Интернет.

В заключение, я решил посмотреть количество пиратских сайтов, наносящих ущерб моему семейному бюджету, и не удивился, что только на сайте <http://getfil7e.q3i.ru> количество скачиваний моей книги «Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации», изданной в «Книжном мире» в 2009 г., измеряется сотнями тысяч раз. Без проблем можно скачать бесплатно учебник «Маркетинг: общий курс» (М.: Омега-Л, 5-е изд. 2011) под ред. Н.Я. Калужновой и А.Я. Якобсона, где я также являюсь членом авторского коллектива. Тем не менее, считаю методы защиты авторских прав отдельных правообладателей через введение налогов несоразными и похожими на классические бизнес-идеи отдельных деятелей культуры и искусства.